

Н. И. СУВОРОВА
N. I. SUVOROVA

**ОТГОЛОСКИ ГИНЕКОКРАТИИ В КУЛЬТАХ ЖИТЕЛЕЙ
НИЖНЕГО ДОНА В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРЕДМЕТОВ КОРОПЛАСТИКИ)**

**THE ECHOES OF GYNOCOCRACY IN THE CULTS
OF INHABITANTS OF THE LOWER DON IN ANCIENT TIMES
(ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF COROPLASTICS OBJECTS)**

В античную эпоху на Нижнем Дону существовали две крупные боспорские колонии: на Елизаветовском городище в IV – III вв. до н. э. и Недвиговское городище (Танаис) в III в. до н. э. – III в. н. э. При исследовании обоих памятников было обнаружено 267 предметов коропластики. Еще 14 подобных находок было сделано при исследовании нижнедонских городищ, входивших в округу Танаиса и курганных могильников, расположенных в низовьях Дона (рис. 1).

На 183 предметах можно увидеть женские образы богинь и участниц религиозных мистерий. Среди них Деметра, Кибела, Афродита, Тюхе, Ника, Психея, Великая Богиня-Мать, менады и дароносицы. Именно эти богини пользовались наибольшей популярностью в эллинистическое время у жителей самых северо-восточных окраин Боспорского царства. Возможно, это было связано с отголосками гинекокрации у греков и боспорян, а также народов, обитавших в Приазовье в античную эпоху.

Известный швейцарский исследователь античной мифологии и письменной традиции Иоганн Якоб Бахофен предложил в качестве основной герменевтической модели интерпретации ранних периодов истории Средиземноморья принцип доминанции пола, которая проявлялась во всем: в хозяйстве, мифологии, в праве и т. д. (рис.2). Свой научный интерес он сосредоточил на изучении именно гинекокрации на основе анализа религиозных представлений, обрядов и ритуалов. В 1861 году вышла в свет его книга «Материнское право. Исследование гинекокрации древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой», где впервые поднимался вопрос о существовании древних обществ, основанных на главенстве женщины (рис. 3). В XIX-XX вв. гипотеза о матриархальной стадии развития человеческого общества была дискуссионной. В середине XX в. проблема изучения роли женщины в архаичных обществах переместилась в мировоззренческую сферу, что позволило выявить культурологический аспект данной проблематики [Кашлатова, 2016, с. 123]. В 2011 году С. Г. Фатыхов предложил другое понимание матриархата – как особую функционально-социобиологическую систему, в рамках которой происходило становление человеческой культуры [Фатыхов, 2011, с. 28].

Известно, что поклонение женским божествам уходит в глубокую древность, в

страдательной, правое – к мужской, деятельной природной потенции» [Бахофен, 2018, с. 54]. Во время религиозных процессий жрецы Исиды несли символ справедливости в виде левой руки с протянутой ладонью [Бахофен, 2019, с. 143]. Амулеты в виде левой руки из египетского фаянса и золота находят в античных некрополях Нижнего Дона и в сарматских погребениях. Вероятно, с этими явлениями можно связать и более богатую расшивку именно левого рукава платья сарматских женщин бусами и бляшками.

В погребении 26 некрополя Танаиса в 2012 году было обнаружено две одинаковые протомы Деметры, а в погребении 25 – две глиняные статуэтки, изображающие Афродиту и Кибелу [Беспалый, 2023, с. 19, 23]. Безусловно, не случайно их количество в погребениях – по две. В древности пифагорейцы число два считали базовым женским, обозначающим справедливость, поскольку оно делится поровну. По этой же причине все четные числа считались женскими, а нечетные – мужскими. При этом четные числа уподобляли левой стороне, а нечетные – правой [Бахофен, 2019, с. 152]. Отсюда и происходило правило: земным и подземным богам приносить по две жертвы. Парные терракотовые статуэтки как нельзя лучше иллюстрируют эту древнюю традицию, связанную с материнским правом.

Возникновение патриархата многие исследователи относят к IV тысячелетию до нашей эры и связывают с появлением понятия отцовства. По мнению И. Я. Бахофена, дионисийский культ возвысил отцовство над материнством, а культ Аполлона окончательно закрепляет нормы патриархата [Бахофен, 2018, с. 106]. Изучая положение женщин в семье в крито-микенскую эпоху на основании археологических находок Л. Винничук пришла к выводу, что «женщины тогда пользовались большей свободой и играли значительную роль в обществе и в семье, чем в столетия более поздние в собственно греческих полисах» [Винничук, 1988, с. 138]. В классической Греции почти повсеместно утвердился патриархат, повлекший значительное ограничение свободы женщин: «...дело женщины - хорошо править домом, сберегая, что в нем находится, и слушаясь мужа» [Платон, 2016, с. 672]. Однако, в некоторых областях дорийской материковой Греции (Аркадии, Элиде, Арголиде, Лаконии, Коринфии) женщины пользовались наибольшей свободой в ежедневной жизни, сохраняя некоторые элементы гинекократии.

Изучая положение женщин в колониях Северного Причерноморья, М.В. Скржинская отмечала небольшое количество существующих источников, касающихся этой темы. Она считала необходимостью учитывать, что большинство колоний на побережье Черного моря было основано ионийцами, которые продолжали здесь соблюдать патриархальные традиции своих метрополий [Скржинская, 2010, с. 31]. Однако, в Херсонесе, основанном дорийцами, были сильны пережитки гинекократии, проявившиеся и в чествовании главного божества города – Девы или Артемиды Партенос [Русяева, 2005, с. 262]. Ее святилище имело храм, алтари и статуи. Изображение Девы известно на полисных монетах. Несмотря на то, что эллинская культура прочно основывалась на принципах патриархата, в области религии

сохранялось превосходство женского природного начала. Пожалуй, этим и можно объяснить существование большого количества именно женских культов в религии древних эллинов.

Однако, нужно отметить, что отголоски гинекократии существовали у многих других народов, в том числе у савроматов, меотов и сарматов, обитавших в низовьях Танаиса (Дона) и на побережье Меотиды (Азовского моря). Об этом сохранились свидетельства античных авторов, упоминающих воинственность женщин этих племен. Так, Геродот описывает обычаи савроматских женщин «вместе с мужьями выезжать на охоту, выступать в походы и носить одинаковую с мужчинами одежду» (Геродот, IV, 116-117).

Помпонию Мела, перечисляя население побережья от Боспора до Танаиса, упоминает иксаматов, «женщины которых занимаются теми же делами, что и мужчины, ...не свободны даже от военной службы, они вступают в конный бой и убивают не мечом, а арканами, набрасывая их на врагов и волоча за собой. Те, кто не убил ни одного врага, остаются девами» (Помпонию Мела, I, 114). По свидетельству этого автора, берегами Танаиса и их окрестностями владели савроматы, одна из народностей которых, меотиды, получили эпитет «гинекократумены» - «женоуправляемые» (Помпонию Мела, I, 116). Далее, в Сарматии, обитали воинственные племена, «у которых даже женщины воюют вместе с мужчинами, а девочки должны стрелять из лука, ездить верхом и охотиться; обязанность, достигших зрелости, девушек – убить врага, так, что преступлением считается не убить никого, и это наказывается безбрачием» (Помпонию Мела, III, 34-35).

По сообщению Плиния Старшего, «у Танаиса, который при впадении образует два устья, живут сарматы, разделенные на многие племена. Первые – савроматы гинекократумены» (Плиний, NH, VI, 19).

Сведения древних авторов о воинственности женщин, обитавших на побережье Меотиды и Танаиса, подтверждают находки предметов вооружения в женских погребениях Нижнего Подонья. 35-40% от общего количества эллинистических захоронений с оружием в некрополе Танаиса приходится именно на женские. Преобладают в них стрелы, но есть и женское захоронение с копьем [Глебов, Толочко, 2016, с.45]. Число женских захоронений с оружием раннесарматского времени на территории Нижнего Дона составляет 8-10% от общего количества погребений с оружием. Причем, предметы вооружения зачастую сопутствовали взрослым женщинам старше 35-45 лет. По-видимому, наличие оружия свидетельствует не об участии этих женщин в военных действиях, а скорее об их особом статусе в роде или семье, являясь отголоском древнего материнского права [Глебов, Толочко, 2016, с. 60].

На основании изучения археологических находок Нижнего Поволжья Б. Н.Граков выявил особенности пережитков матриархата у савроматов-сарматов в VI в. до н. э. – IV в. н. э. [Граков, 1947, с. 104]. Он выделил четыре ступени развития сарматской культуры: савроматскую (VI – IV вв. до н. э.), прохоровскую (IV – II вв. до н. э.), сусловскую (II в. до н. э. – II в. н. э.) и аланскую (II – IV вв. н. э.). Для первых двух

вышеупомянутых ступеней были характерны признаки матриархата: особое расположение курганов с женскими захоронениями в могильниках; сложное надмогильное сооружение из камня, глины и дерева; богатый инвентарь с оружием и алтарями. Постепенное исчезновение признаков матриархата у сарматов, по его мнению, произошло к тому времени, когда с ними непосредственно столкнулся Рим [Граков, 1947, с. 106]. В женских погребениях сусловской культуры реже встречается вооружение, однако следы культового значения женщин еще налицо. Для аланской ступени уже было характерно отсутствие выделения женщин-глав семей, а также их погребений с оружием. В это время окончательно восторжествовало патриархальное начало над материнским [Граков, 1947, с. 121].

Изучая предметы коропластики Нижнего Дона, можно увидеть, что в эллинистический период количество терракот, изображающих женские божества, представляют подавляющее большинство – 133 предмета из 155, что составляет 85%. Так, в IV в. до н. э. на Нижнем Дону наибольшей популярностью пользовалась богиня земледелия и плодородия Деметра. Из 133 предметов коропластики с женскими образами, обнаруженных на Елизаветовском городище и в Танаисе, 97 изображают именно ее. Известны большие и малые односторонние протомы Деметры, полуфигуры, объемные статуэтки: сидящая на троне богиня, стоящая и Деметра-Куротрофос (рис. 4). Причем, большинство терракот было произведено на Боспоре. Лишь десять были привезены издалека: одна из Коринфа, две из Малой Азии, одна из Ольвии и шесть из Херсонеса. Такая популярность этого культа, несомненно, объясняется особым направлением хозяйственной деятельности Боспора: в IV в. до н. э. он поставлял половину необходимого хлеба для Афин [Гайдукевич, 1949, с. 81]. Тринадцать фрагментов протом Деметры были обнаружены в эллинистическом культовом комплексе Елизаветовского городища [Коваленко, 2023, с. 317]. Пять других протом Деметры происходят из домашнего святилища эллинистического времени в Танаисе. Сакральные комплексы, посвященные Деметре, были открыты также в Пантикапее, Китее, Мирмекии, Нимфее и др. [Молева, 2017, с. 41]. По мнению И. Ю. Шауба, почитание этой богини было привнесено на Боспор из Милета, где существовали святилища Деметры Тесмофоры и Элевсинии. Местные традиции наложили свой отпечаток на формирование культа: наряду с земледельческими богиня наделялась хтоническими и сотерическими функциями [Шауб, 2005, с. 69].

И. Я. Бахофен называл Деметру основанием и образцом всей гинекократической стадии культурного развития. Она считалась источником, носителем и создательницей высшего человеческого права, основой которого является посаженное в землю зерно и земледельческая жизнь вообще. Все законы, происходящие из земледельческой стадии развития культуры, имеют своим источником материнскую природу [Бахофен, 2019, с. 189]. Отсюда и эпитет богини Тесмофора (законодательница), а также традиция хранить в храмах Деметры свитки законов и юридических актов. К Деметре возводят также происхождение не только законов и обычаев, но и городов, основания которых сопровождались определенными обрядами. Несомненно, именно

Деметра должна была стать основой религиозных культов молодого Боспорского царства, стремящегося к освоению новых территорий, строительству колоний, развитию широких торговых отношений, базирующихся, прежде всего, на экспорте зерна.

Второе место по количеству найденных предметов эллинистического времени с изображением женских божеств (11 терракот) занимает Кибела (рис. 5). Известно, что Кибела, одно из главных малоазийских божеств, почиталась под именем Великой Матери богов или Фригийской Матери. Она считалась прародительницей всего сущего, олицетворением матери-природы, богиней земледелия. На Боспоре ее культ был тесно переплетен с культом Деметры. Ее изображали также сидящей на троне в калафе или башенной короне на голове, подчеркивая защитную функцию этой богини. Среди ее атрибутов лежащий на коленях львенок, фиала, кубок, скипетр, рог изобилия, плод, птица и тимпан. На нескольких терракотах из Елизаветовского городища Кибела изображена с конусовидным предметом, вероятно, изображающим гору Иду, что оправдывает эпитет богини «Идейская мать» [Вергилий, 1971, с. 296.]. Найденные на Нижнем Дону статуэтки датируются концом IV – III вв. до н. э. Распространение в это время культа Кибелы в Средиземноморье и Северном Причерноморье, в том числе Боспорском царстве, связывают с утратой греческими полисами независимости в связи с македонскими завоеваниями и распространением по всему эллинистическому миру культов восточных божеств. С 204 г. до н. э. культ Кибелы в Риме становится государственным и, с распространением римского влияния, укрепляется на Боспоре.

И. Я. Бахофен под именем Кибелы упоминал Латону, Болотную Богиню, которая ассоциировалась с периодом гетеризма. Это период «хаотического зарождения, буйное цветение одновременно сочных плодов и ядовитых сорняков, ... самое изначальное и естественное состояние женского начала» [Бахофен, 2018, с. 21]. В период поздней античности с Кибелой отождествлялась Рея, мать олимпийских богов, в том числе и Деметры. Как и Кибелу ее сопровождали куреты, а в иконографии присутствовали изображения львов, фиалы и тимпана. Исследуя критскую мифологию, И. Я. Бахофен отмечал «рождение Зевса из зыбкой влажной материи Земли... и возвращение в смерти к Земле, своей матери – бессмертной, существующей изначально праматери Рее» [Бахофен, 2018, с. 227]. Связь Деметры и Кибелы (Рей) отчетливо проявилась при исследовании эллинистического культового комплекса Елизаветовского городища, когда наряду с терракотовыми прототипами Деметры была обнаружена статуэтка Кибелы [Коваленко, 2023, с. 311].

Всего два фрагмента статуэток Афродиты, две статуэтки дароносиц и три статуэтки, изображающие менад, были обнаружены на Елизаветовском городище. Фрагмент танагрской терракоты, обнаруженной в Танаисе, связывают также с этой богиней. (рис. 6). Статуэтки, изображающие дароносиц, можно отнести к рассмотренным выше культурами Деметры и Кибелы, поскольку известна их мистериальная направленность: многочисленные упоминания процессий девушек с дарами во время религиозных празднований.

С Афродитой И. Я. Бахофен связывал период гетеризма, для которого было характерно отсутствие семьи, структуры рода, главенство чувственности и инстинктов [Бахофен, 2018, с. 13]. В период пост-матриархальной стадии, связанной с пришествием Диониса, связь последнего с Деметрой ослабевает. Вместо строгости и дисциплины брачного закона Деметры торжествует афродический гетеризм, для которого характерна «абсолютная спонтанность природной жизни» [Бахофен, 2018, с. 89]. Символы упорядоченного материнства – колос и хлеб – уступают место вакхической лозе. Целомудренные жертвы прежних времен – мед и вода – заменяются на вино, напиток «чувственной страсти» [Бахофен, 2018, с. 90].

Небольшое количество найденных статуэток Афродиты и менад, связанных с дионисийским культом, позволяет сделать вывод о преобладании в боспорских колониях Нижнего Дона в IV – III вв. до н. э. земледельческого культа Деметры над мистериями Диониса, Афродиты и Кибелы. Вероятно, это можно объяснить влиянием на религиозные представления людей социально-политической обстановки этого периода: время утверждения династии Спартокидов; их активной внешней политики по присоединению к Боспорскому царству современных территорий Крыма и Кубани; активный торговый обмен с различными центрами Греции, прежде всего с Афинами, и Малой Азии. Это время считалось периодом наивысшего процветания Боспора. [Гайдукевич, 1949, с. 64]. Таким образом, богиня Деметра, являясь выразительницей основного признака матриархального понимания мира – прогресса, роста и развития, стала главной культовой фигурой в религиозных воззрениях боспорян.

В III – II вв. до н. э. культ Деметры начал терять свое значение в Северном Причерноморье, уступая место культам Афродиты и Кибелы [Сапрыкин, 2009, с. 319]. Во II – I вв. до н. э. в правление Митридата VI Евпатора на Боспоре утверждается государственный культ Диониса, что нашло отражение в типологии выпускаемых монет и увеличении терракот с его изображением. К этому времени относятся нижнедонские находки терракот дионисийского круга: статуэтка Диониса-Бэса, маски Диониса, рельеф с силеном, фрагмент миста-флейтиста, фрагмент курильницы в виде быка (рис. 7). По мнению С. Ю. Сапрыкина, изменение доминанты культов было связано с влиянием идеологии Понтийского царства на мировоззрение жителей Боспора, вошедшего в наследственный домен понтийского царя [Сапрыкин, 2009, с. 329].

По Бахофену, Дионис – «совершенно мужской патриархальный бог, задача которого сломить матриархат и установить доминацию мужчин» [Бахофен, 2018, с. 34]. Не удивительно, что именно с ним произошло отождествление понтийского царя Митридата Евпатора, его обожествление. В Понте преобладали мужские греческие боги – Зевс, Аполлон, Гелиос и Дионис, который играл ведущую роль для пропаганды царского культа. Ведь Митридат был родственником сирийского царя Антиоха VI Диониса. Кроме того, после освобождения Азии от римлян в 89-85 гг. до н. э. греческое население приветствовало его как Спасителя Азии, Отца, Бога Диониса, называя Вакхом и Либером [Сапрыкин, 2009, с. 96]. Дионис в образе спасителя и

покровителя власти оставался популярным на Боспоре и в первые века нашей эры.

Изучая предметы коропластики римского времени из Танаиса и его округа, мы выяснили, что из 125 обнаруженных терракотовых предметов только 55 изображают женские божества, что составляет лишь 44%. Безусловно, это можно связать с изменившимися социально-экономическими и политическими отношениями не только в Боспорском царстве, но и во всем античном мире. Это время господства Римской империи, нестабильной политической обстановки, появления культов новых божеств. Бахофен связывал утверждение отцовского права именно с оформлением римской государственной идеи и господством культа Аполлона [Бахофен, 2018, с. 110]. Известно, что Дионис и Аполлон доминировали в официальной идеологии Боспора в римское время. При исследовании Танаиса и его округа обнаружено 19 терракотовых фрагментов с изображением Аполлона, Геракла, Диониса и участников его культа (рис. 8).

Нельзя забывать и о процессах сарматизации Боспора в первые века нашей эры. Увеличение сарматского населения, распространение их культуры и культов происходило одновременно и с внутренними, глубинными процессами, происходящими в их обществе. Изучая пережитки матриархата у сарматов, Б. Н. Граков отмечал, что во II в. до н. э. – II в. н. э. для них также характерно было установление патриархального рода [Граков, 1947, с. 120]. Возможно, этим можно объяснить появление на Боспоре большого количества лепных статуэток воинов-всадников (рис.9). Одни склонны видеть в этих глиняных фигурках изображение конного божества, уходящего своими корнями к фракийскому всаднику. Другие считают, что так изображали боспорских воинов, а статуэтки использовали в качестве игрушек для разыгрывания батальных сцен в целях воспитания патриотических чувств [Бейлин, Бейлина, 2009, с. 276]. Однако, мы не можем исключать и ритуального значения этих глиняных статуэток. Возможно, они имеют отношение к появлению на Боспоре синкретического культа Бога Высочайшего, Гремящего и Внемлющего, под именем которого почитались Зевс, Сабазий и Дионис. Формируясь в русле монотеизма, этот культ вобрал в себя черты иудейского и христианского бога, а также представления о местных меотосарматских божествах [Шелов, 1972, с. 281].

В II вв. до н. э. – I вв. н. э. на Боспоре распространяются терракотовые статуэтки, изображающие Мена, Митру и Аттиса. Шесть подобных статуэток было обнаружено на Елизаветовском городище, в Танаисе и на Подазовском городище (рис. 10). Появление нового религиозного культа понтийского синкретического бога Мена-Митры-Аттиса связывают с вхождением Боспорского государства в состав царства Митридата VI Евпатора, а также с переселением части жителей из восточных районов Анатолии, где иранского бога солнца Митру отождествляли с Аттисом и Меном. Несмотря на то, что культ Мена-Митры-Аттиса на Боспоре не стал государственным (он оставался частным), однако в ираноязычной скифо-сарматской среде имел больший отклик, поскольку образ этого солнечного божества как покровителя власти соответствовал местным традициям [Суворова, 2021, с. 718].

Женские культы в римское время также претерпевают изменения. В I – II вв. н. э. первое место по количеству найденных предметов коропластики с женскими образами занимает Деметра: большие протомы, маски и фигурные сосуды (13 терракот). Пять из них были обнаружены в погребениях (рис. 11). Это позволяет говорить не только о земледельческой функции богини, но и ее хтонической ипостаси [Суворова, 2024, с. 134]. Найденные детский гуттус в виде Деметры и статуэтка, изображающая Деметру-Куротрофос, свидетельствуют о соотерической функции богини.

Статуэтки Афродиты, Кибелы, Тюхе и Ники представлены единичными предметами (рис. 12). Большинство их было обнаружено в Танаисе. Одна находка статуэтки Тюхе была сделана на Крепостном городище. Другую терракоту, изображающую Афродиту, обнаружили в сарматском погребении могильника Камышевахский XI. По-видимому, женские греческие культы были популярны и среди негреческого населения Нижнего Дона.

Большой интерес представляет статуэтка Кибелы из некрополя Танаиса: сидящая на троне богиня держит в правой руке фиалу, а в левой – яйцо. По Бахофену, яйцо – символ гетеризма – «самозамкнутое, саморожденное и саморождающее» [Бахофен, 2018, с. 22]. Оно является символом не только «вещественного начала рождения, высшей полноты материальных благ, но и их справедливого материнского распределения» [Бахофен, 2019, с. 162], а также выступает ярким отголоском древнейшего материнского права в эпоху процветающей андрократии.

К III в. н. э. наибольшей популярностью, по-видимому, пользовалась синкретическая Великая Богиня Мать, вобравшая в себя черты других женских богинь (рис.13). Ее изображали сидящей на троне с фиалой в правой и яйцом в левой руке, как и Кибелу; в калафе на голове и гривной на шее, как Деметру; с большим круглым медальоном на груди, как Афродиту. С культом этой богини связывают массовые находки терракотовых марионеток, изображающих жрецов, мистов и жертвователей, участников религиозных мистерий [Кобылина, 1978, с. 13]. 29 подобных статуэток и фрагментов было найдено в Танаисе и его округе. Великая Богиня Мать могла почитаться также в качестве соправительницы Бога Высочайшего, популярного на Боспоре во II – III вв. н. э.

В первые века нашей эры заметно уменьшение количества привозных статуэток и предметов, изготовленных в привозных формах, копирующих произведения античных скульпторов. Облик богинь зачастую стилизован, нарушены пропорции, детали не проработаны. Обращает на себя внимание тот факт, что глиняные статуэтки богинь были найдены только в женских и детских погребениях. Возможно, в это время на первое место выдвигались хтонические функции богинь, популярных исключительно среди женского населения.

Таким образом, выводы И. Я. Бахофена о материнском праве, сделанные на основании изучения греческой мифологии и письменной традиции, находят подтверждение при изучении предметов коропластики античного времени, обнаруженных на Нижнем Дону. Отголоски древней гинекократии проявились ярче всего именно в

религиозной сфере жизни народов античного времени. При анализе женских культовых статуэток прослеживается связь между определенными общественными, социально-экономическими и политическими отношениями и религиозными культурами, существовавшими на Боспоре в IV в. до н. э. – III в. н. э. Их преобладание в эллинистическое время можно соотнести с периодом становления и экономического расцвета Боспорского царства. В то время, как в римскую эпоху количество женских статуэток сокращается по сравнению с изображениями мужских божеств, характерными для андрократии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахофен И.Я.* Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой. Том I. СПб.: Издательский проект «Quadrivium», 2018. 384 с.
- Бахофен И.Я.* Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой. Том II. СПб.: Издательский проект «Quadrivium», 2019. 352 с.
- Бейлин Д.В., Бейлина С.А.* Образ всадника в коропластике Боспора во II – III в. н. э. // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции. Петербург: Нестор-История, 2009. С. 270-276.
- Беспалый Г.Е.* Некрополь Танаиса. Полевые исследования участка западного некрополя в 2012 г.: в 2 томах / науч. ред. Б.А. Раев. Ростов-на-Дону: Издательство «Альтаир», 2023. Т. 1. 454 с.
- Вергилий.* Буколики. Георгики. Энеида. Перевод С. Шервинского. М., 1971. 418 с.
- Винничук Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. 625 с.
- Геродот.* История в девяти книгах. Пер. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
- Глебов В.П., Толочко И.В.* Женские погребения с оружием на Нижнем Дону в эпоху позднего эллинизма: Танаис и сарматы // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию юбилею Б.А. Раева (Кагальник. 20-21 октября 2016 г.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. С. 44-84.
- Граков Б.Н.* ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // ВДИ, № 3. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. С. 100-121.
- Кашилатова Л.В.* История изучения матриархата в контексте культурологических исследований // Вестник урovedения. г. Ханты-Мансийск, 2016. № 1 (24). С. 118-124.
- Кобылина М.М.* Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. М.: Наука, 1978. 216 с.
- Коваленко А.Н.* К вопросу о характере и хронологии эллинского святилища IV - начала III в. до н. э. на Елизаветовском городище // Археологические вести: науч. издание / гл. ред. Н.В. Хвошинская. СПб.: ИИМК РАН, 2023. Выпуск 41. С. 309-319.
- Молева Н.В.* Деметра в Китейском святилище конца V – IV вв. до н. э. // Артефакты и сакральное в истории Боспора. Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2017. С. 41-50.
- Платон.* Полное собрание сочинений в одном томе. М.: «Издательство «АЛЬФА-КНИГА», 2016. 1311 с.

- Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: «Индрик», 2011. 504 с.
- Русаева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. 559 с.
- Сапрыкин С. Ю.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва-Тула: Институт всеобщей истории РАН, 2009. 426 с.
- Скржинская М.В.* Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья. Киев: Институт истории Украины НАН Украины, 2010. 324 с.
- Суворова Н.И.* К вопросу об элитарных погребениях античного времени на Нижнем Дону // Боспорские исследования: сборник / отв. ред. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2019. Выпуск XXXVIII. С. 160-178.
- Суворова Н.И.* К вопросу о распространении понтийского синкретического культа Мена-Митры-Агтиса на Боспоре // МАИАСП. Нижневартовск: Киммерия, 2021. Выпуск 13. с. 715-729.
- Суворова Н.И.* Терракота из некрополя Танаиса // Боспорские исследования. Керчь-Симферополь, 2024. Выпуск XLVIII. С. 123-157.
- Суворова Н.И., Широченко Э.Б.* Уникальная находка из некрополя Паниардиса // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья: научный журнал / ред.-сост. М.М. Чорев. Нижневартовск: Киммерия, 2020. Выпуск 12. С. 403-427.
- Фатыхов С.Г.* Материнский феномен в культурегенезе: (гипотетическое моделирование и осмысление первоначал): автореф. дисс....доктора культурологии. Челябинск, 2011. 34 с.
- Шауб И.Ю.* О культе Деметры на Боспоре // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Издательство «Государственный Эрмитаж», 2005. С. 65-70.
- Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.: Наука, 1972. 352 с.

REFERENCES

- Bachofen J.J.* Mother Right. A study of the religious and juridical aspects of gynecocracy in the ancient world. Volume I. Saint-Petersburg: Publishing project «Quadrivium», 2018. 384 p.
- Bachofen J.J.* Mother Right. A study of the religious and juridical aspects of gynecocracy in the ancient world. Volume II. Saint-Petersburg: Publishing project «Quadrivium», 2019. 352 p.
- Beilin D.B., Beilina S.A.* Image of the horseman in coroplastics of the Bosphorus in II – III centuries AD // The Bosporan Phenomenon: art at the periphery of the ancient world: Materials of the International Scientific Conference. Saint-Petersburg: Nestor-history, 2009. P. 270-276.
- Bespaliy G.E.* The necropolis of Tanais. Field research of the site of the west necropolis in 2012: in 2 volumes / scientific editor B.A.Raev. Rostov-on-Don: Publishing house «Altair», 2023. Volume 1. 454 p.
- Virgil.* The Bucolics. The Georgics. The Aeneid. Translated by S.Shervinsky. M., 1971. 418 p.
- Vinnichuk L.* People, mores and customs of Ancient Greece and Rome. M.: Higher school, 1988. 496 p.
- Gaidukevich V.F.* The Bosporan Kingdom. M., L.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949. 625 p.
- Herodotus.* History in nine books. Translated by G.A.Stratanovskiy. L.: Science, 1972. 600 p.
- Glebov V.P., Tolochko I.V.* Female burials with weapon on the Lower Don in the late Hellenistic era:

- Tanais and the Sarmatians // Ancient civilization and a barbaric world of the Pontic-Caspian region: materials of Russian scientific conference with international participation dedicated to 70th anniversary of B.A.Raev (Kagalnik. 20-21 October 2016). Rostov-on-Don: Publishing house of SSC RAS, 2016. P. 44-84.
- Grakov B.N.* ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Remnants of matriarchy among the Sarmatians) // Bulletin of Ancient History № 3. M.-L.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1947. P. 100-121.
- Kashlatova L.V.* The history of the study of matriarchy in the context of cultural studies // Bulletin of Ugric Studies. Khanty-Mansiysk, 2016. № 1 (24). P. 118-124.
- Kobyлина M.M.* Image of the Eastern deities in the Northern Pontic region in the first centuries AD. M.: Science, 1978. 216 p.
- Kovalenko A.N.* To the question of patterns and chronology of Hellenic sanctuary dated to IV – the beginning of III centuries BC on the Elizavetovskoye settlement // Archaeological News: research publication / chief editor N.V. Khvoschinskaya. Saint-Petersburg: IHMC RAS, 2023. Issue 41. P. 309-319.
- Moleva N.V.* Demeter in Kitey sanctuary dated to V – IV centuries BC // Artifacts and sacral in the history of Bosphorus. Nizhny Novgorod: Publishing house of SUNN, 2017. P. 41-50.
- Plato.* Complete works in one volume. M.: Publishing house «ALPHA-BOOK», 2016. 1311 p.
- Podosinov A.V., Skrzynskaya M.V.* Roman geographical sources: Pomponius Mela and Pliny the Elder. Texts, translation, notes. M.: «Indrik», 2011. 504 p.
- Rusyaeva A.S.* Religion of the Pontic Hellenes in ancient times: Myths. Sanctuaries. The cult of Olympic gods and heroes. Kiev: Publishing house «Stilos», 2005. 559 p.
- Saprykin S.Y.* Religion and cults of the Hellenistic Pontus and Roman time. Moscow-Tula: Institute of General History of RAS, 2009. 426 p.
- Skrzynskaya M.V.* Cultural traditions of Hellas in ancient states of the North-Pontic region. Kiev: Institute of history of Ukraine NASU, 2010. 324 p.
- Suvorova N.I.* To the question of elite burials of an ancient time on the Lower Don // Bosphoran study: collection / executive editor V.N. Zinko. Kerch: Kerch municipal typography, 2019. Issue XXXVIII. P. 160-178.
- Suvorova N.I.* To the question of spread of Pontic syncretic cult of Mena-Mitra-Atys in Bosphorus // CLCCR. Nizhneartovsk: Cimmeria, 2021. Issue 13. P. 715-729.
- Suvorova N.I.* Terracotta from the necropolis of Tanais // Bosphoran study. Kerch-Simferopol, 2024. Issue XLVIII. P. 123-157.
- Suvorova N.I., Shirochenko E.B.* A unique find from the necropolis of Paniardis // Materials on archeology and history of ancient and medieval Black Sea region: scientific journal / edited by M.M. Choref. Nizhneartovsk: Cimmeria, 2020. Issue 12. P. 403-427.
- Fatykhov S.G.* Maternal phenomenon in cultural genesis: (hypothetical modeling and comprehension of first principle): abstract of dissertation of doctor of culturology. Chelyabinsk, 2011. 34 p.
- Schaub I.Y.* About the cult of Demeter in Bosphorus // The Bosphoran Phenomenon: the problem of correlation between archaeological and textual sources. Materials of the International Scientific Conference. Saint-Petersburg: Publishing house «The State Hermitage», 2005. P. 65-70.
- Shelov D.B.* Tanais and the Lower Don in the first centuries AD. M.: Science, 1972. 352 p.

Резюме

подавляющее большинство предметов коропластики эллинистического времени, обнаруженных при исследовании Елизаветовского городища и Танаиса, изображают женские божества или имеют отношение к женским культам. Напротив, в римское время подобные терракоты составляют меньшинство. Цель данного исследования – выяснить, насколько согласуются выводы известного швейцарского исследователя античной мифологии и письменной традиции Иоганна Якоба Бахофена о признаках древнего материнского права с археологическими находками античной эпохи на Нижнем Дону в контексте культурологического подхода изучения роли женщин в архаических обществах.

Ключевые слова: Боспорское царство, Елизаветовское городище, Танаис, гинекократия, андрократия, терракотовая статуэтка, Деметра, Афродита, Кибела, Великая Богиня Мать.

Summary

The vast majority of coroplastics objects of Hellenistic time found during the study of the Elizavetovskoye settlement and Tanais depict female deities or relate to female cult. In contrast, in Roman times similar terracotta constitutes a minority. The aim of this study is to find out to what extent the conclusions about the signs of ancient mother-right of the well-known Swiss researcher of the ancient mythology and written tradition Johann Jakob Bachofen correspond with archeological finds of the antique epoch on the Lower Don in the context of cultural approach in the study of women's role in archaic societies.

Key words: the Bosporan Kingdom, the Elizavetovskoye settlement, Tanais, gynecocracy, androcracy, terracotta figurine, Demeter, Aphrodite, Cybele, the Great Mother Goddess.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворова Надежда Игоревна,
старший научный сотрудник.
ГБУК РО «Азовский историко-археологический и
палеонтологический музей-заповедник
им. А. А. Горбенко»,
346780, Россия, Ростовская область,
г. Азов, ул. Московская, 38/40.
w.falke@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suvorova Nadezhda Igorevna,
Senior research associate,
GBUK RO “Azov Historical, Archaeological and
Paleontological Museum-Reserve
named after A.A. Gorbenko”,
346780, Russia, Rostov region, Azov,
Moskovskaya St., 38/40.
w.falke@mail.ru

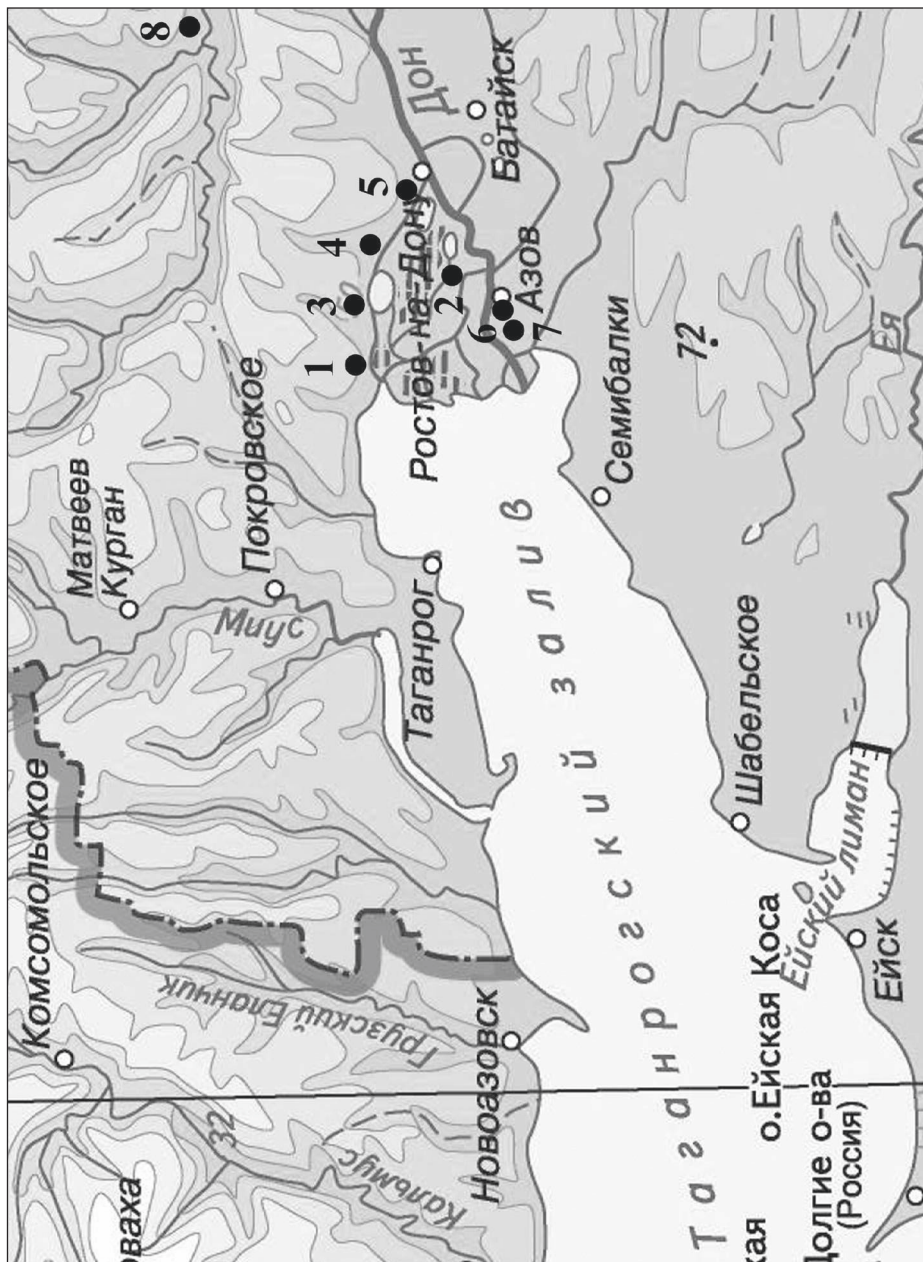

Рис. 1. Места обнаружения предметов корочастики с изображением женских божеств. Боспорские колонии в дельте Дона: 1 – Тананс, 2 – Елизаветовское городище. Нижнедонские городища: 3 – Хапровское, 4 – Сухо-Чалгырское, 5 – Нижне-Гниловское, 6 – Крепостное, 7 – Подозовское. Курганный могильник: 8 – Камышевский XI.

Рис. 2. Иоганн Якоб Бахофен (1815-1887).

DAS MUTTERRECHT.

Eine Untersuchung
über
die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und
rechtlichen Natur.

Ματρικὸν ἀγῶν ἐίδος.

Von

J. J. Bachofen,

Appellationsrath zu Basel.

Mit 9 Stein-druck-Tafeln und einem ausführlichen Sachregister.

Stuttgart.

Verlag von Kraus & Hoffmann.

1861.

Рис. 3. Книга И. Я. Бахофена «Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой» (1861).

Рис. 4. Терракотовые предметы V – III вв. до н. э., изображающие Деметру: 1- 7 – из Елизаветовского городища; 8-10 – из Танаиса.

Рис. 5. Терракотовые статуэтки Кибелы эллинистического времени: 1-4 – из Елизаветовского городища; 5-6 – из Танаиса.

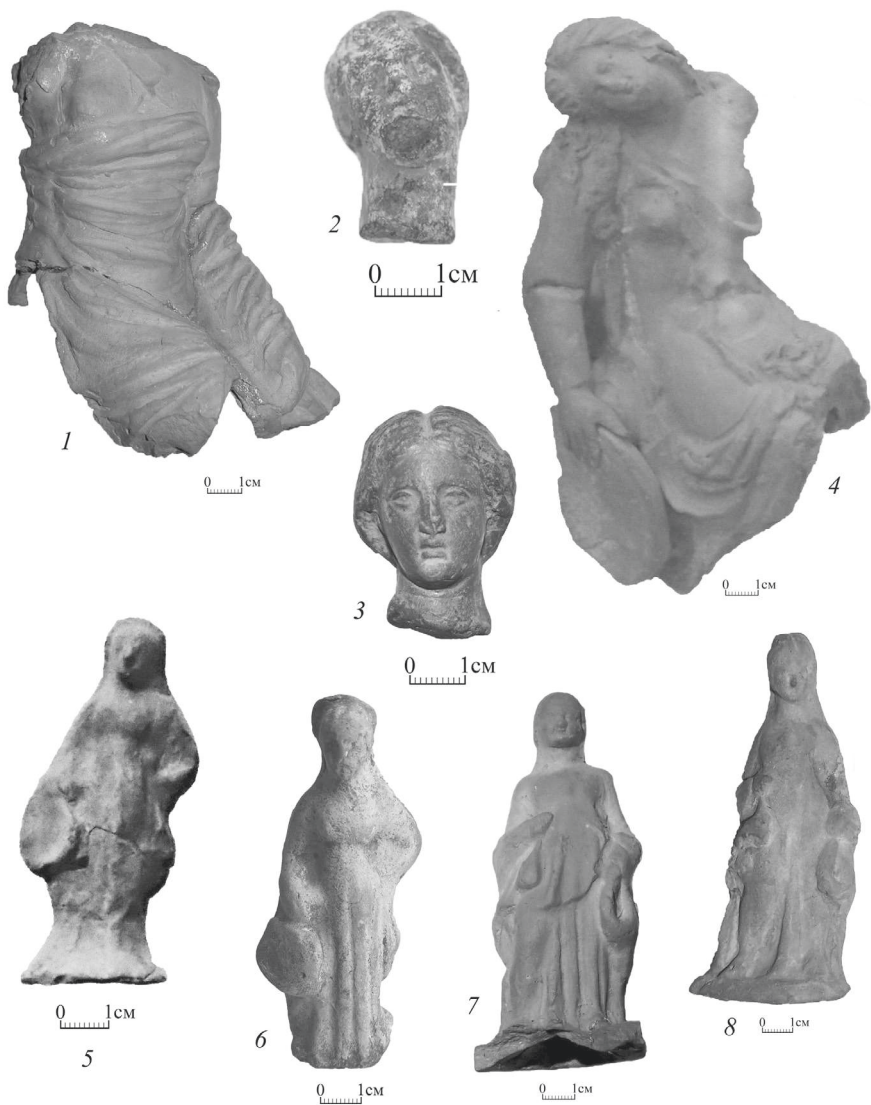

Рис. 6. Терракотовые статуэтки эллинистического времени из Елизаветовского городища: 1-2 – Афродита; 4-6 – менады; 7-8 – дароносицы; 3 – фрагмент танагрской статуэтки из Танаиса.

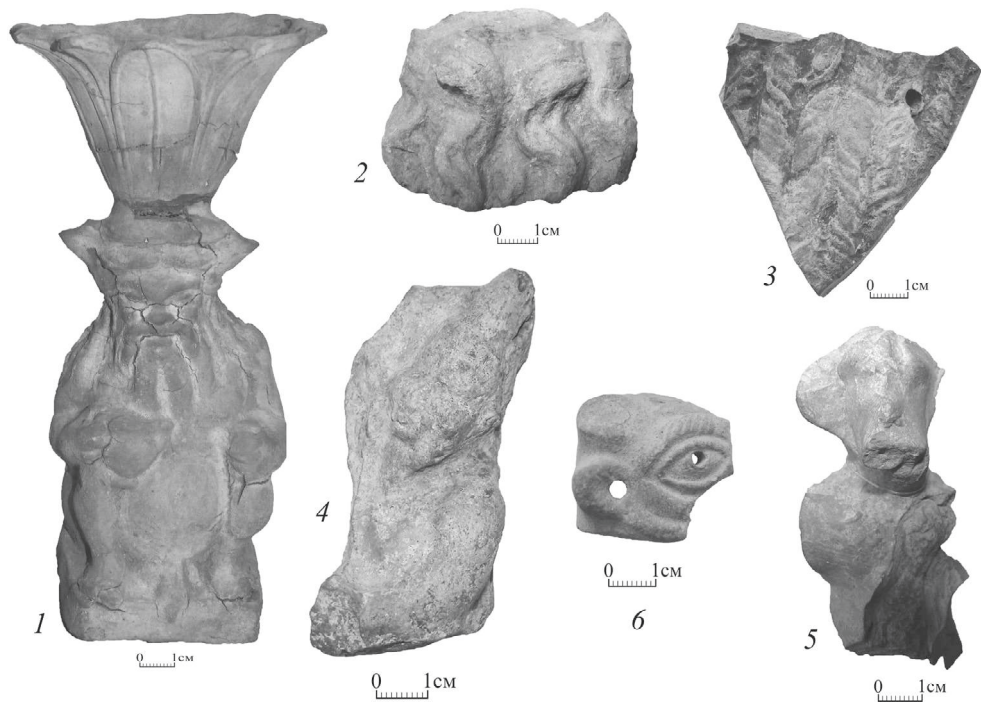

Рис. 7. Терракотовые предметы эллинистического времени из Елизаветовского городища и Танаиса: 1 – статуэтка Диониса-Бэса; 2-3 – фрагменты масок Диониса; 4 – фрагмент рельефа с силеном; 5 – фрагмент статуэтки миста-флейтиста; 6 – фрагмент курильницы с изображением быка.

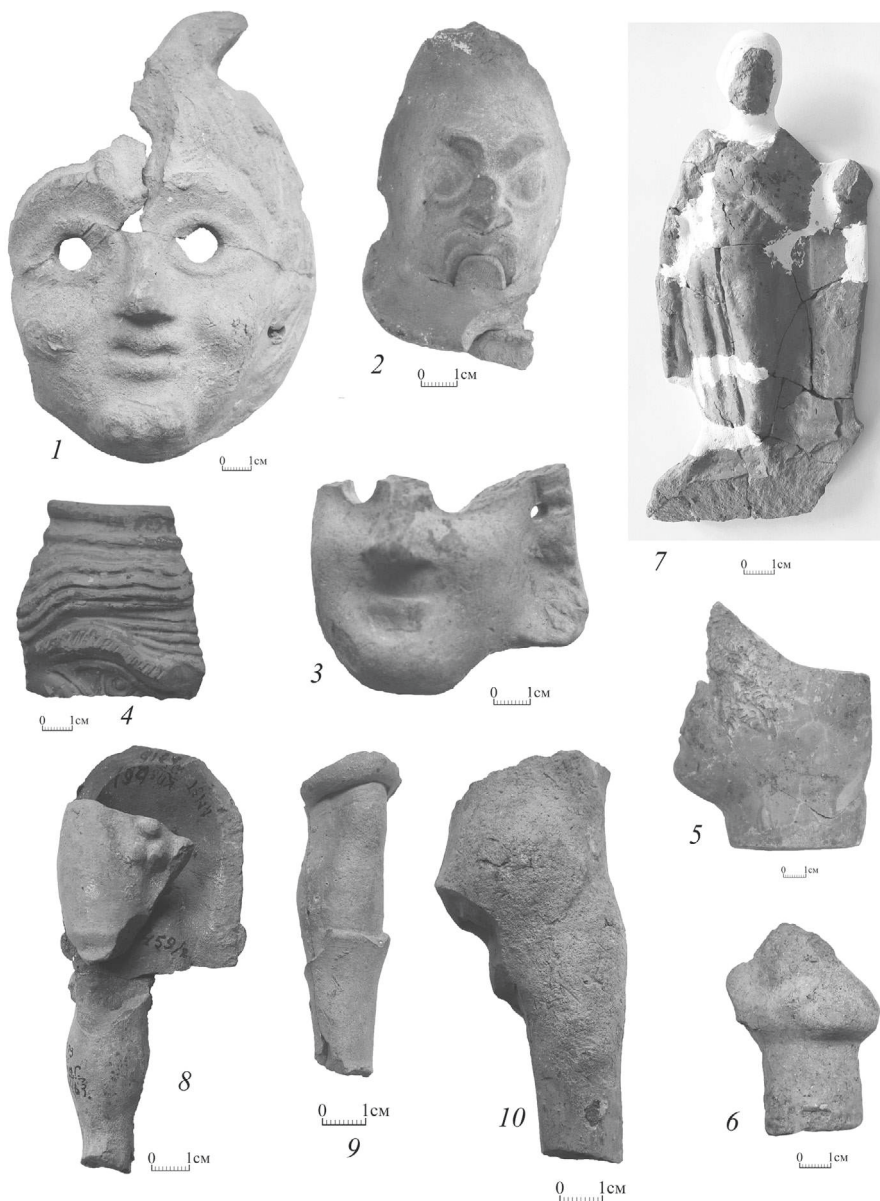

Рис. 8. Терракотовые статуэтки римского времени с изображением Аполлона, Геракла, Диониса и участников его культа: 1-6, 8-10 – из Танаиса, 7 – из Крепостного городища.

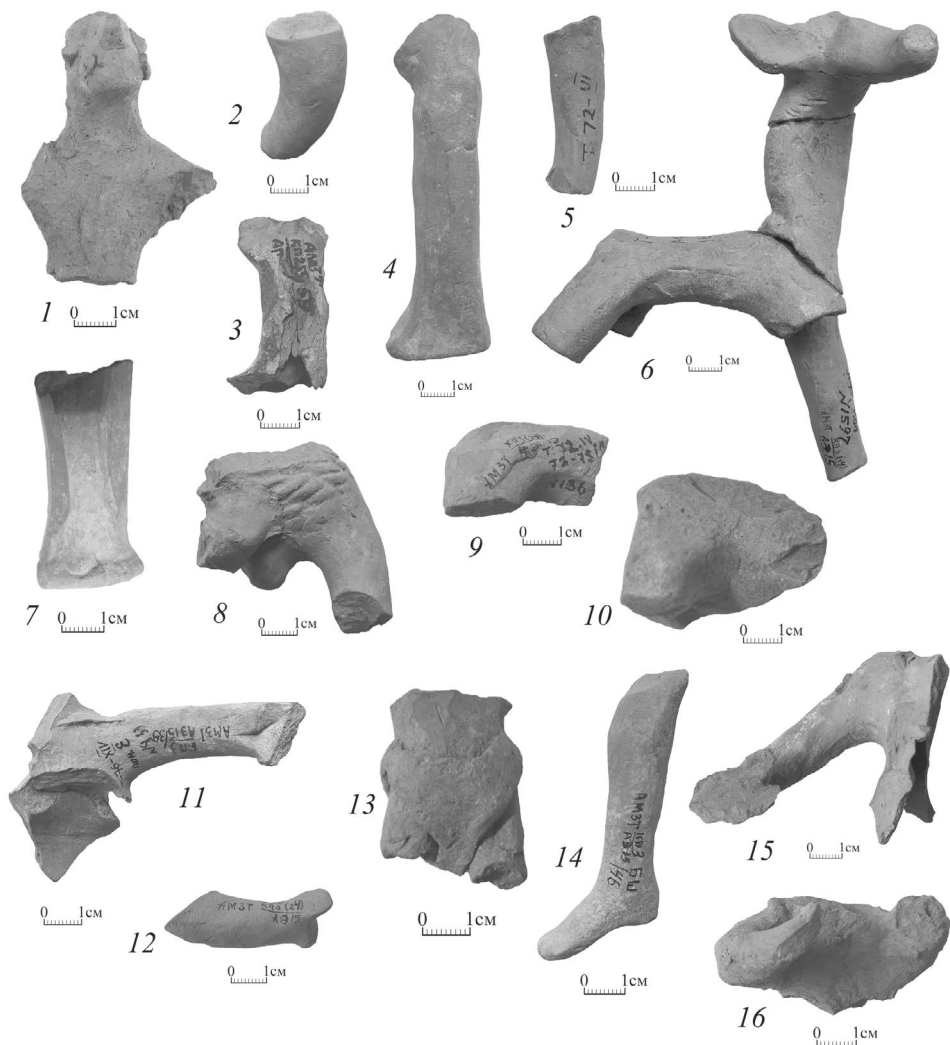

Рис. 9. Лепные статуэтки римского времени с изображением всадников: 1-16 – из Танаиса.

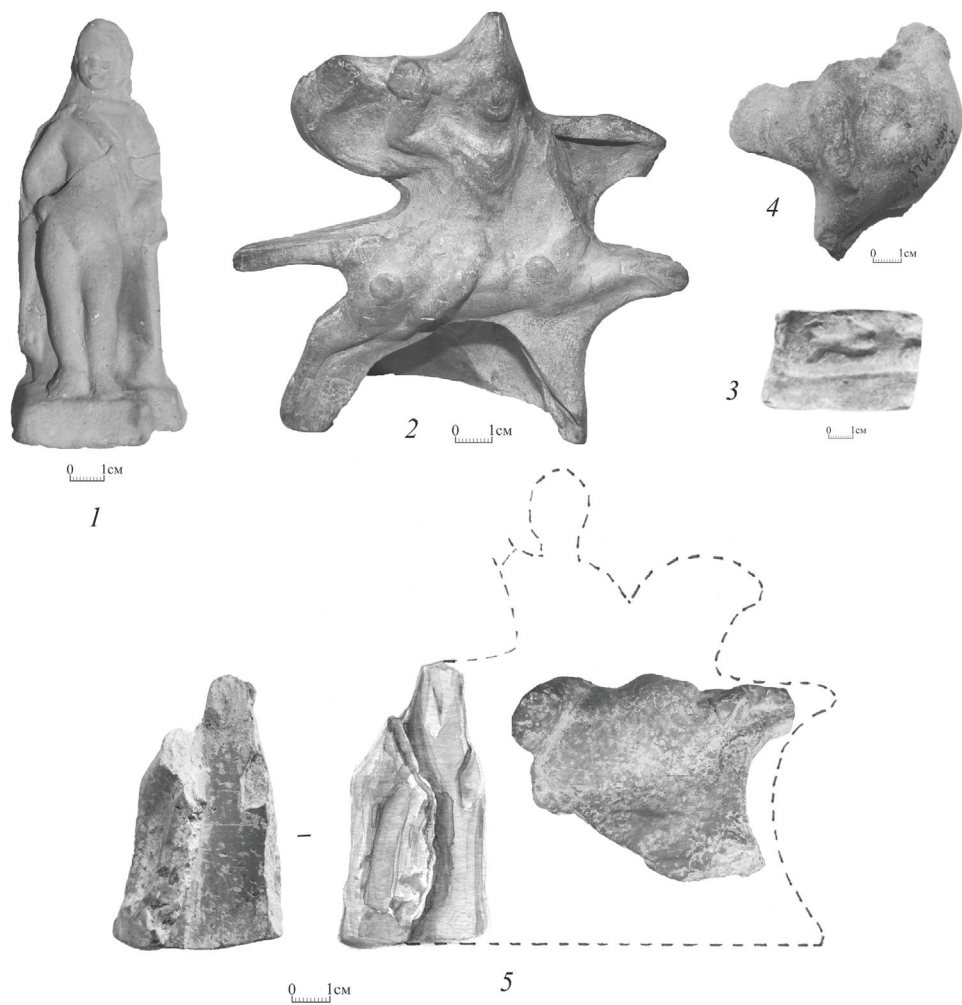

Рис. 10. Терракотовые статуэтки с изображением Мена, Митры, Атгиса: 1 – из Елизаветовского городища, 2-4 – из Танаиса; 5 – из Подазовского городища.

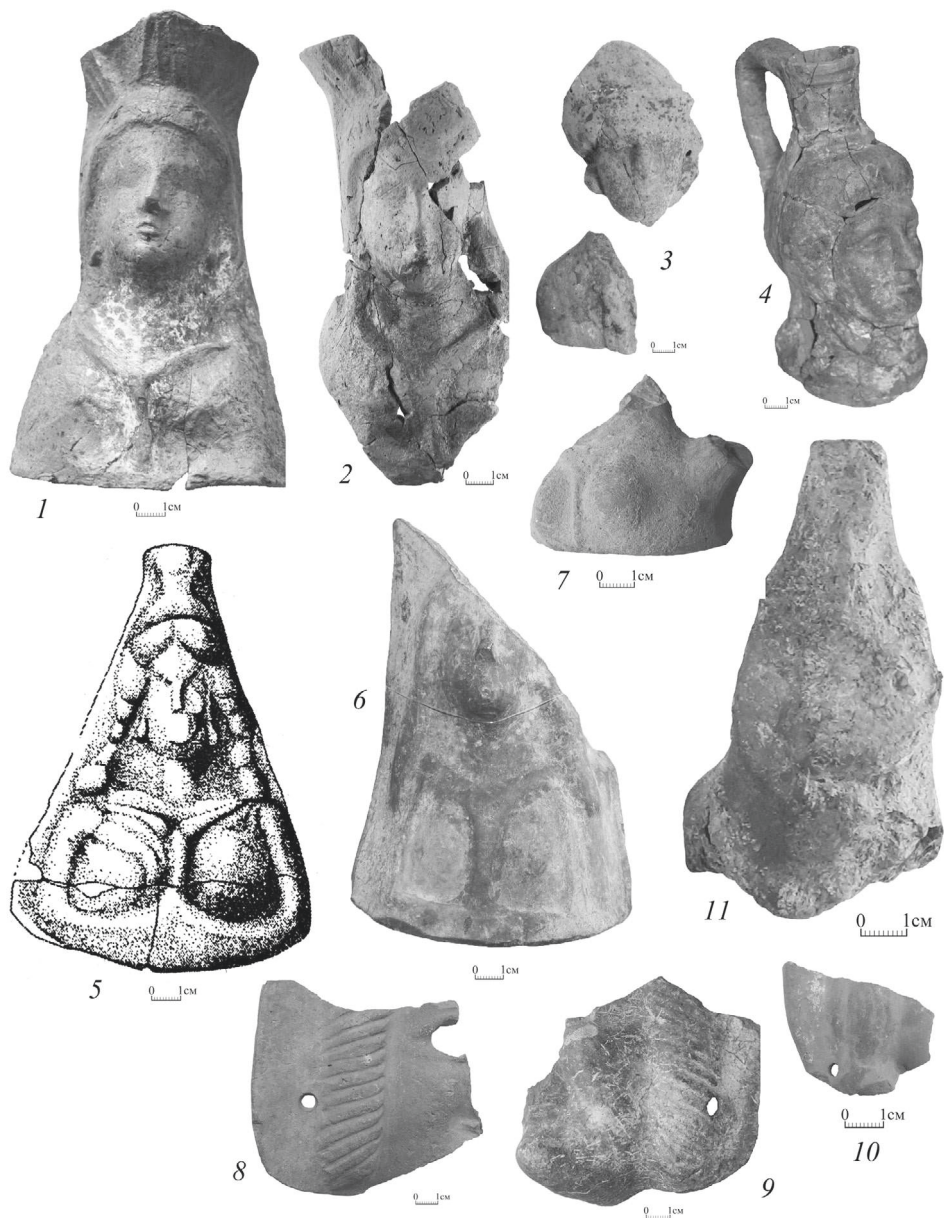

Рис. 11. Предметы коропластики I – III вв. н. э., изображающие Деметру: 1–4 – из некрополя Танаиса; 5 – из некрополя Сухо-Чалтырского городища; 6–10 – из городища Танаис; 11 – из Нижне-Гниловского городища.

Рис. 12. Предметы коропластики I – III вв. н. э., изображающие женские божества: 1-5 – Афродита; 6-8 – Кибела; 9-10 – Тюхе; 11 – Ника.

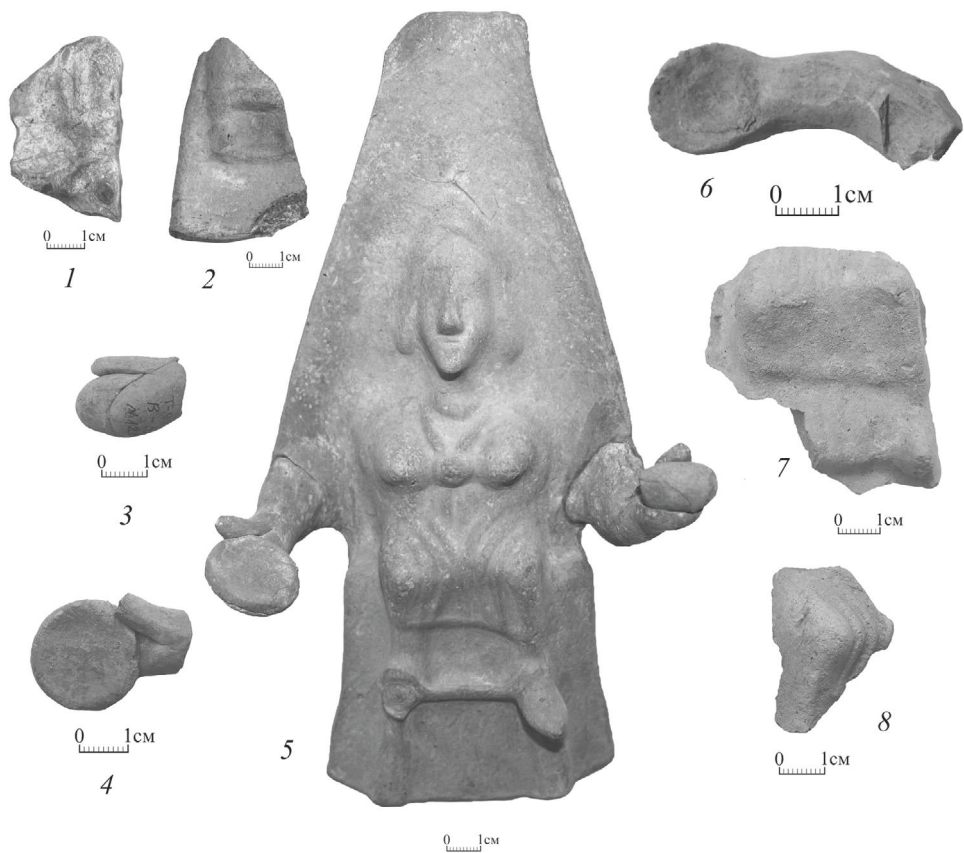

Рис. 13. Фрагменты терракотовых статуэток III в. н. э., изображающих Великую Богиню Мать: 1,2,5 – из некрополя Танаиса; 3,4, 6-8 – из городища Танаис.